

Уважаемые студенты!

Вам необходимо ознакомиться с лекцией. Сделайте конспект. Проработайте вопросы для контроля. Работы присылайте на почту: irina-ovsyannikova1959@mail.ru
По вопросам звоните: 072-105-72-11

Тема: Символизм.

(Обзор с изучением двух указанных авторов по выбору преподавателя)
Истоки русского символизма. Влияние западноевропейской философии и поэзии на творчество русских символистов. Связь с романтизмом.

План.

1. Понятие «поэты-символисты»

2. Александр Блок.

Поэты-символисты ориентировались на особого читателя. Это не потребитель, а скорее, соучастник творчества, соавтор. Стихотворение должно было не только передавать мысли и чувства автора, но и будить в читателе его собственные мысли и чувства, обострять его восприятие, развивать интуицию, вызывать ассоциации. Поэты-символисты широко использовали мотивы и образы разных культур, художественные цитаты. Излюбленным источником художественных реминисценций служила греческая и римская мифология. Символисты не только обращались к готовым мифологическим сюжетам, но и творили собственные мифы — они считали это средством слить воедино жизнь и искусство. Это характерно для поэтики Вяч. Иванова, Андрея Белого (Б. Бугаева), раннего А. Блока, Ф. Сологуба (Ф. Тетерникова). «Последняя цель искусства — пересоздание жизни», — считал А. Белый. В искусстве упраздняется противоречие между идеальным и чувственным, между духом и вещью».

В 1900-е годы оформилось новое течение в рамках символизма. «Младосимволисты» вдохновлялись трудами Шеллинга, Ницше, философией В. Соловьева. Символизм для них был не просто литературной школой, а целостным мировоззрением, формой жизненного поведения, способом творческой перестройки жизни. Они понимали свое творчество и свою жизнь как элементы грандиозного художественного произведения, космического процесса. Значение, по мнению младосимволистов, имеет лишь то, что находится по ту сторону жизни. Реальный мир второстепенен, но несет в себе отпечатки вечных идей, вечных сущностей. Почувствовать, нащупать эти вечные сущности способен лишь поэт-теург, посвященный. Язык этой новой поэзии — язык символов. Вяч. Иванов писал: «Символ только тогда

истинный символ, когда он неисчерпаем и беспределен в своем значении. Он многолик, многомыслен и всегда темен в последней глубине»

Александр Александрович Блок (1880-1921)

Природа социальных противоречий в изображении поэта. Тема исторического прошлого в лирике Блока. Тема родины, тревога за судьбу России в лирике Блока.

Поэма «Двенадцать» (*обзор с чтением фрагментов*). Сложность восприятия Блоком социального характера революции. Сюжет поэмы и ее герои. Изображение «мирового пожара», неоднозначность финала, образ Христа в поэме. Композиция, лексика, ритмика, интонационное разнообразие поэмы.

Теория литературы. Развитие понятия о художественной образности (образ-символ).

Александр Александрович Блок — одно из ключевых имен русской литературы. Своим творчеством он завершил поэтические искания всего XIX века и открыл поэзию XX века, соединив русскую классику и новое искусство.

Родился и воспитывался Блок в Петербурге, в дворянской профессорской семье. Семейная атмосфера, в которой он вырос, способствовала тому, что традиции классической русской культуры были неотделимы в восприятии Блока от понятия «дома». Отец поэта — профессор Варшавского университета, мать — переводчица дочь ректора Петербургского университета А. Н. Бекетова, жена — дочь знаменитого химика Д. И. Менделеева, сам Блок окончил историко-филологический факультет Петербургского университета. Детские и юношеские годы его прошли в доме деда, профессора-ботаника, в «ректорском доме», а каждое лето — в бекетовском подмосковном имении, в «благоуханной глуши» Шахматова. Детство будущего поэта было почти безоблачным, он рос в обстановке всеобщей любви, заботы, среди литературы и музыки.

В либеральной семье Бекетовых многие занимались литературным трудом. Дед был автором не только научных трудов, но и научно-популярных очерков. Бабушка Блока и ее дочери, в том числе мать поэта, занималась переводами научных и художественных произведений. Сам Блок начал писать рано, еще в пятилетнем возрасте. Однако серьезное обращение к литературному творчеству приходится на годы окончания им гимназии и поступления в университет в 1898 году.

В начале 1900-х годов случилось два знаменательных события, повлиявших на личную и литературную судьбу Блока, — любовь к Л. Д. Менделеевой и женитьба на ней в 1903 году и увлечение философскими трудами В. С. Соловьева. Появляется первая книга поэзии Блока — «Стихи о Прекрасной Даме» (1904—1905), поставившая ее автора в круг видных русских поэтов. Имя Блока приобретает известность, он общается с символистами старшего и младшего поколений — Мережковским, Гиппиус, Брюсовым, Бальмонтом Белым, Вяч. Ивановым. Личное знакомство почти совпадает со знакомством с творчеством этих поэтов. В автобиографии Блок вспоминает: «Семейные традиции и моя замкнутая жизнь способствовали тому, что ни строки так называемой «новой поэзии» я не знал до первых курсов университета. Здесь, в связи с острыми мистическими и романтическими переживаниями, всем существом моим овладела поэзия Владимира Соловьева».

«В ночи, когда уснет тревога...» (1898); «Ветер принес издалека...» (1901); «Сумерки, сумерки вешние...» (1901); «Встану я в утро туманное...» (1901); «Мы встречались с тобой на закате...» (1902).

Вспомним, в чем суть философских воззрений В. С. Соловьева (мы рассмотрели их на первых уроках, посвященных поэзии Серебряного века). Особенно большое влияние на Блока оказала соловьевская идея Мировой души, или Вечной Женственности, в свою очередь позаимствованная у немецких романтиков (Гете, Новалис, Тик и др.), которые все земное рассматривали через его отношение к небесному, вечному, бесконечному. «Софиология» Соловьева — вера в скорое пришествие души Мира — Софии — Царицы Небесной, которое станет знаком изменения и преображения всего сущего. Блок наиболее воспринял (через Соловьева) тезис о том, что «в индивидуальной любви проявляется любовь мировая, и сама любовь к миру открыта через любовь к женщине Мистический образ носительницы «Вечной Женственности», «Девы Радужных Ворот», «Царицы», «Таинственной подруги», и образ поэта — ее служителя, жреца, были восприняты и усвоены Блоком. В этом духе и претворились в «Стихах о Прекрасной Даме» его романтические переживания — увлечение Любовью Дмитриевной Менделеевой. В этой книге Любовь принимает характер возвышенного служения, молитв, возносимых уже не простой женщине, а «Владычице Вселенной»:

...Здесь, внизу, в пыли, уничиженьи,
Узрев на миг бессмертные черты,
Безвестный раб, исполнен вдохновенья,
Тебя поет. Его не знаешь Ты.

(«Прозрачные, неведомые тени...»)

Символ становится «знаком иного мира». Символизм не отвергал повседневного, но стремился дознаться его скрытого смысла. Мир и все в мире рассматривается как символ бесконечного, обостренное восприятие улавливало отпечатки иной реальности: «Я стал всему удивляться, на всем уловил печать...», «Я вышел в ночь — узнать, понять далекий шорох, близкий ропот». Весна, заря, туманы, ветер, сумрак, тени, сны становятся сквозными образами книги Блока. Переносный, метафорический смысл превращает их в символы: сквозь привычный, изначальный смысл как будто просвечивает тайный, глубокий, запредельный — и мир романтически преображается, делаясь таинственным, «несказанным». Постичь этот мир становится возможным лишь мистически, символы призваны были стать своеобразными ключами к постижению тайн.

Отмечаем литературный контекст «Стихов о Прекрасной Даме»: образы Беатриче у Данте и Лауры у Петрарки, поэтические традиции Фета, Тютчева, Полонского.

«Младосимволисты», познакомившись со стихами Блока, восторженно объявили поэта «продолжателем Соловьева», а его книгу — программным произведением своего направления, его вершиной.

Стихи этого цикла — своеобразный дневник интимных любовных переживаний. Любовь рисуется как обряд служения чему-то высшему. Смутные предчувствия, тревожные ожидания, мистические озарения и предзнаменования переполняют стихи. Идеальный мир противопоставлен событиям реальной действительности дает в отвлеченных или предельно обобщенных символистских образах.

В стихотворении **«Вхожу я в темные храмы...»** (1902) слышится благоговейная, торжественно-молитвенная интонация, ожидание чуда — появления Ее: «Там жду я Прекрасной дамы / В мерцанье красных лампад». Форма родительного падежа вместо винительного придает особый смысл строке, поднимает образ от бытового уровня от конкретности. Передается молитвенно-возвышенное, даже экстатическое состояние души, ждущей откровения, преображения с появлением Ее. (Обратим внимание, что во всех стихотворениях цикла слова, обозначающие образ Прекрасной Дамы, написаны с заглавной буквы. Ожидание так напряженно, что «В тени у высокой колонны / дрожу от скрипа дверей».)

Прекрасная дама предстает в неясном туманном облике: «А в лицо мне глядит озаренный / только образ, лишь сон о Ней». «Величавая Вечная Жена», «Святая», «Милая» — благоговейное поклонение и трепет испытывает лирический герой. Символический образ Прекрасной Дамы

сливается с образом традиционно религиозным — Богоматери, животворящего начала. В душе героя ожидание гармонии мира, вера в его преображение: «Мне не слышны ни вздохи, ни речи, / Но я верю: Милая — Ты».

Прочитаем стихотворение еще раз, чтобы сохранить цельность восприятия и почувствовать уже по-новому его символический смысл.

Читаем другие стихотворения цикла и стихотворения второй книги (1904—1908) с краткими комментариями. Возможно прослушивание стихотворений в записи, в исполнении артистов: «Мне снились веселые думы...» (1903); «Скрипка стонет под горой...» (1903); «Рассвет» (1903); «Осенняя воля» (1905); «Там, в ночной завывающей стуже...» (1905); «Девушка пела в церковном хоре...» (1905); «Утихает светлый ветер...» (1905).

Отмечаем три облика и три плана лирической героини: в космическом плане — душа Мира; в религиозном плане — Царица Небесная; в повседневном плане — возлюбленная, в которой угадываются черты Л. Д. Менделеевой.

Задания для самоконтроля :

1. Перечитать «Стихи о Прекрасной Даме».
2. Выучить наизусть одно из стихотворений (на выбор) и разобрать его.

